

Научная статья
УДК 343.233

О МЕЖОТРАСЛЕВОМ ХАРАКТЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Илья Николаевич Тихонов

Омская академия МВД России, Омск, Россия, petrovka488@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния, раскрывается мнение авторов на сущность таких обстоятельств. Также проведен анализ межотраслевых связей обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отмечается, что, помимо Уголовного кодекса Российской Федерации, есть и иные нормативные правовые акты, которые допускают правомерное причинение вреда при наличии определенных обстоятельств.

Ключевые слова: уголовное право, крайняя необходимость, терроризм, причинение вреда, межотраслевые связи.

Для цитирования: Тихонов И. Н. О межотраслевом характере регламентации некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 113–117.

Original article

ON THE INTERSECTORAL NATURE OF THE REGULATION OF CERTAIN CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE THE CRIMINALITY OF THE ACT

Ilya N. Tikhonov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Omsk, Russia, petrovka488@yandex.ru

Abstract. The article deals with the criminal law regulation of circumstances precluding the criminality of an act, reveals the opinion of the authors on the essence of such circumstances. The analysis of intersectoral relationships of circumstances excluding the criminality of the act is also carried out. It is noted that in addition to the Criminal Code of the Russian Federation, there are other regulatory legal acts that allow lawful harm in the presence of certain circumstances.

Keywords: criminal law, extreme necessity, terrorism, causing harm, intersectoral relations.

For citation: Tikhonov I. N. On the intersectoral nature of the regulation of certain circumstances that exclude the criminality of the act // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 113–117. (In Russ.)

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года было указано два обстоятельства, которые исключали преступность совершенного деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость (ст. 13, 14). На момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 года законодатель провозгласил о необходимости дифференцировать и индивидуализировать

оценку противоправного деяния. Одним из средств достижения указанных целей стало расширение перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния. В результате действующая редакция УК РФ 1996 года принципиально отличается от ранее действующего уголовного закона значительным расширением деяний, преступность которых исключается при определенных

© Тихонов И. Н., 2023

обстоятельствах, а также обособлением их в отдельную главу.

Увеличение обстоятельств, исключаящих преступность деяния обусловлено в том числе тем, что в жизни могут возникнуть ситуации, когда человек ограничен в выборе своего поведения и вынужден действовать в условиях сложившейся ситуации, что в конечном итоге может привести к нарушению закона, несмотря на то, что в деяниях отсутствует общественная опасность. В этом случае деяние, хотя и причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, из общественно опасного переходит в общественно полезное. Это наиболее распространенная концепция, которая сформировалась еще в советский период [1]. Вместе с тем некоторые авторы ставят эту позицию под сомнение, аргументируя это тем, что не может быть признано социально полезным лишение жизни в ситуации крайней необходимости или необходимой обороны, даже если действия лица носили неправомерный характер [2]. В данном случае, причиняя вред, лицо стремится достичь того результата, который в обществе оценивается положительно, что и позволяет признать данное деяние не преступным.

Законодатель выделил обстоятельства, исключаящие преступность деяния в отдельную главу и сделал их перечень закрытым. Включение в указанную главу иных обстоятельств, следует осуществлять через внесение изменений и дополнений в УК РФ. Ошибочным является утверждение, согласно которому иные действующие нормативные правовые акты позволяют расширить перечень обстоятельств, когда причинение ущерба, хоть и содержит признаки преступления, но носит правомерный характер. В то же время представляет интерес межотраслевое регулирование и сопоставление обстоятельств, исключаящих преступность деяния, с иными отраслями отечественного права: Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации

(далее – КоАП РФ), а также иными нормативными правовыми актами.

Анализируя некоторые положения ГК РФ, отметим статью 12, которая посвящена самозащите. Законодатель закрепил, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению прав лица и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Если проводить аналогию с крайней необходимостью, предусмотренной УК РФ, то самозащита гражданских прав в некотором смысле шире, поскольку может применяться в ситуациях, когда нарушение прав лица уже имеет место.

Статья 1067 ГК РФ «Причинение вреда в условиях крайней необходимости» допускает причинение вреда для устранения опасности самому лицу или другим лицам, в то время как сфера интересов, подлежащих защите при крайней необходимости, по УК РФ шире (безопасность права самого лица, иных лиц, а также общества и государства).

Формулировка, которая дана в статье 2.7 КоАП РФ «Крайняя необходимость», совпадает с определением, которое закреплено в статье 39 УК РФ. Такое положение оправдано и позволяет избежать пробелов, противоречий и обеспечивает преемственность отраслей права. Ключевым различием является то, что законодатель в уголовном законе отметил, в каких случаях будет иметь место превышение крайней необходимости. Но при этом, в случае превышения соответствующих пределов, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за умышленное причинение вреда. В административном праве не говорится о соразмерности и о превышении пределов крайней необходимости, законодатель обозначил, что причиненный ущерб должен быть меньше, чем предотвращенный, и в случае нарушения этого требования, лицо несет ответственность вне зависимости от формы вины. Таким образом, можно констатировать межотраслевой характер регулирования некоторых обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Некоторые авторы полагают, что перечень обстоятельств, закрепленных в главе 8 УК РФ, должен быть дополнен положениями, которые содержатся в иных нормативных правовых актах. Например, причинение вреда личности, обществу или государству при проведении контртеррористических мероприятий [3, с. 5].

Вопрос правомерности лишения жизни при борьбе с терроризмом носит международный характер и особо остро он встал после событий 11 сентября 2001 года. Тогда в США заговорили о том, что стоит считать законным уничтожение самолета, захваченного террористами, вне зависимости от того, есть ли на борту мирные жители, если это единственный способ предотвратить наступление гораздо большего ущерба.

Отечественное законодательство не осталось в стороне и также уделило внимание такой масштабной проблеме, как терроризм. В 2006 году был принят федеральный закон «О противодействии терроризму»¹. Терроризм отличается от иных преступлений организованностью, планированием, выбором средств и методов совершения деяний, масштабом существования, а также последствиями, которые могут наступить в результате такой деятельности. В связи с этим и средства борьбы с терроризмом носят особый характер. Статья 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» допускает правомерное причинение вреда при проведении контртеррористических мероприятий: «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта

либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предпринимаемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

Г. Б. Романовский высказывает ряд претензий к формулировке этой статьи. В частности, он отмечает, что глава 8 УК РФ не содержит такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона [4, с. 4]. Аналогичной точки зрения придерживаются и иные авторы [5, с. 23]. При этом на практике возникла проблема с компенсацией вреда, причиненного мирным жителям при проведении контртеррористических мероприятий. Так, гражданину было отказано в возмещении вреда, причиненного вооруженными силами РФ при проведении контртеррористической операции², при этом суд сослался на тот факт, что вред должен быть причинен либо террористическим актом, либо правомерными действиями, направленными на пресечение такого акта. Другой суд указал, что проведение спецоперации является вынужденной мерой пресечения террористического акта и возмещение вреда лицам, не причастным к террористической деятельности, должно осуществляться за счет государства³. При этом суд отметил, что правомерные действия сотрудников не образуют состава преступления и, как следствие, не обязаны возмещать причиненный ущерб, но это не влечет освобождения государства от возмещения вреда, причиненного в частности лицу, не принимавшему участия в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

Данный вопрос также стоит рассмотреть с точки зрения юридического ограничения права на жизнь. В статье 20

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2023).

² Решение № 2-1183/2018 2-1183/2018 ~ М-975/2018 М-975/2018 от 23 мая 2018 г. по делу № 2-1183/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N188jj4CpbZo/> (дата обращения: 26.07.2022).

³ Решение № 2-380/2017 2-380/2017~М-240/2017 М-240/2017 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-380/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/bUkIC9HnwI1B/> (дата обращения: 26.07.2022).

Конституции Российской Федерации провозглашено право каждого на жизнь. Предполагается, что это право абсолютно. Может ли оно быть ограничено, и если может, то в какой степени? Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает право на жизнь как неотъемлемое право каждого, без каких-либо исключений. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также содержит положение о праве на жизнь, но при этом допускаются исключения, в частности: «Лишение жизни не рассматривается как нарушение, если оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега; для подавления бунта, мятежа». При этом стоит отметить, что здесь не говорится об ограничении права, а приводятся конкретные условия, когда человек может быть лишен жизни.

Некоторые авторы предлагают выделить легальные и нелегальные формы ограничения права на жизнь. К легальным формам относятся убийство в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, аборт [6, с. 21]. К этой же катего-

рии можно отнести действия, указанные в статье 22 Федерального закона «О противодействии терроризму», право на применение оружия сотрудниками полиции¹, часовым². К нелегальным формам относятся убийство, а также другие противоправные деяния, результатом которых становится смерть человека.

Безусловно, Федеральный закон «О противодействии терроризму» принят с целью защиты граждан и обеспечения общественной безопасности, его идея строилась на принципе защиты одних, путем ущемления прав других. Но, не смотря на то, что принятый закон содержит в себе нормы, в том числе уголовно-правового характера, это не повлекло за собой изменения в уголовном законодательстве. Как было отмечено выше, есть ряд других нормативных актов, позволяющих причинить вред при наличии определенных обстоятельств.

Итак, учитывая межотраслевой характер регламентации некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует продолжать работу в направлении гармонизации соответствующих норм, содержащихся в нормативных правовых актах, относящихся к разным отраслям права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слудский И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 11–12.
2. Келина С. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4–5.
3. Рарог А. И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы 8-й Международной научно-практической конференции. М., 2011.
4. Романовский Г. Б. Правомерность лишения жизни в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. № 2.
5. Дорогин Д. А. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. М., 2020.
6. Исаева В. Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь // Современное право. 2007. № 2. С. 19–25.

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2022).

² Устав гарнизонной и караульной служб вооруженных сил Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2022).

REFERENCES

1. Slutsky I. I. Circumstances excluding criminal liability. L., 1956. P. 11–12. (In Russ.)
2. Kelina S. G. Circumstances precluding criminality of an act: concept and types // Criminal law. 1999. No. 3. P. 4–5. (In Russ.)
3. Rarog A. I. The Russian criminal law: state and prospects // Criminal law: development strategy in the 21st century: materials of the 8th international scientific and practical conference. M., 2011. (In Russ.)
4. Romanovsky G. B. Legality of deprivation of life in order to counter terrorism // Electronic scientific journal “Science. Society. State”. 2017. No. 2. (In Russ.)
5. Dorogin D. A. Execution of the law as a circumstance excluding criminal liability. M., 2020. (In Russ.)
6. Isaeva V. Yu. Organizational and legal forms of legal deprivation of the human right to life // Modern law. 2007. No. 2. P. 19–25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 15.09.2023.